

VI. ИСТОРИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378

УСТАВЫ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. М. Коровин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 марта 2009 г.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопросов, касающихся структуры и содержания уставов российских императорских университетов во второй половине XIX в. Дана сравнительная характеристика уставов 1863 и 1884 гг., рассмотрены основные направления деятельности университетов, представлены основные права и обязанности студентов и преподавателей университетов, выделены характерные особенности деятельности университетов, показана преемственность содержания дореволюционных и современных уставов высших учебных заведений.

Ключевые слова: устав, российские императорские университеты, преподаватели, студенты, управление университетом.

Abstract: the article reviews the structure and contents of Russian imperial universities' rules and regulations in the second half of the 19th century. The article covers the following points: comparing the rules and regulations of the years 1863 and 1884; main activity areas for the university; rights and responsibilities of university students and academics; specific features of the university activities; connection between the pre-Revolution and modern university's rules and regulations.

Key words: rules and regulations, Russian imperial universities, academics, students, university management.

Значительное место в регламентации деятельности современных образовательных учреждений высшего профессионального образования занимают уставы, которые принимаются Конференцией педагогических, научных, а также других категорий работников и обучающихся [1]. Содержание уставов имеет типовую основу, включающую: общие положения; порядок приема в высшее учебное заведение; ведение в нем образовательной и научной деятельности; управление высшим учебным заведением; права и обязанности обучающихся и работников; подготовку научно-педагогических и научных кадров; экономику и международную деятельность высшего учебного заведения и др.

В условиях реформирования системы высшего образования в Российской Федерации, предусматривающего в том числе переход на двухуровневую подготовку специалистов (бакалавриат и магистратура, специалитет), до революции 1917 г. уже существовавшую в России, уставы высших учебных заведений, несомненно, будут изменены и дополнены.

В связи с этим значительный интерес представляет содержание уставов российских императорских (имевших статус государственных) университетов, особенно принятых во второй половине XIX в. в период реформирования системы высшего образования в Российской империи.

В конце XIX в. в России существовали девять университетов, из них только шесть носили звание императорских: Московский (год образования 1755), Санкт-Петербургский (1819), Казанский (1804), Харьковский (1804), Св. Владимира (г. Киев) (1833), Новороссийский (г. Одесса) (1864) [2, с. 798]. В своей деятельности они руководствовались Общими уставами, претерпевшими во второй половине XIX в. две редакции: первая была утверждена 18 июня 1863 г. на пике либеральных преобразований, проводимых в Российском государстве императором Александром II, вторая — от 23 августа 1884 г. — была принята в период свертывания либеральных реформ, характерного для царствования императора Александра III. В то же время и первая, и вторая редакции Общего устава закрепляли за университетами ряд важных прав и преимуществ, способствующих развитию высшего образования в России.

© Коровин В. М., 2009

В соответствии с Общим уставом Императорских российских университетов 1863 г. [3] университеты подчинялись министру народного просвещения, права представителя которого возлагались на попечителя учебного округа, который был обязан принимать все меры, чтобы должностные лица университетов добросовестно исполняли свои функциональные обязанности. С 1884 г. права попечителя в отношении университетов значительно расширились. Его основной деятельностью было: забота о благосостоянии университета; наблюдение за ходом университетского преподавания и за точным исполнением сотрудниками университета правил, предписанных законами или распоряжениями правительства.

Расходы на содержание шести императорских университетов по министерству народного просвещения были установлены в размере 2 млн 268 тыс. 790 руб., что по тем временам составляло очень большую сумму. Кроме того, министру народного просвещения было дано право вносить ежегодно в расходную смету дополнительные суммы: «а) на усиление преподавания и на установление контроля за занятиями студентов; б) на вознаграждение членов экзаменационных комиссий; в) на вознаграждение профессоров, которые, прослужив по учебной части в университете не менее 30 лет, продолжали чтение лекций и занятия со студентами» [4, с. 456].

Управление университетом осуществлялось ректором, который реализовывал свои функции через: 1) университетский Совет; 2) правление университета; 3) университетский суд. Его ближайшим помощником по работе со студентами был проректор (избираемый из профессоров) или инспектор (назначаемый министром народного просвещения).

Ректор избирался Советом на 4 года из ординарных профессоров университета и утверждался в должности Высочайшим приказом. Основными обязанностями ректора были: наблюдение за добросовестным исполнением обязанностей должностными лицами университета; обеспечение «правильного университетского преподавания в надлежащей полноте сообразно программам»; прием просьб «о приеме в студенты и допуске посторонних лиц к слушанию лекций, о переходе студентов с одного факультета на другой или об увольнении их из университета»; скрепление своей подписью дипломов, выдаваемых университетом (вместе с соответствующим деканом и секретарем по студенческим делам) [3, с. 625]. В соответствии с Общим уставом 1884 г. ректор стал выбираться министром на-

родного просвещения из ординарных профессоров университета и назначаться Высочайшим приказом [4, с. 456].

Университетский Совет под председательством ректора составляли все ординарные и экстраординарные профессора университета. На Совете рассматривались три типа вопросов:

1) *утверждаемые решениями самого Совета* — распределение предметов и порядок их преподавания; присуждение медалей и назначение стипендий студентам; присуждение премий за научные труды; издание ученых сочинений в университете; рассмотрение финансовой сметы университета; утверждение в ученых степенях и в звании действительного студента и др.;

2) *представляемые на утверждение попечителю* — избрание по конкурсу доцентов, лекторов, лаборантов, хранителей кабинетов и музеев, помощников проректора или инспектора и их увольнение из института; допуск приват-доцентов к чтению лекций; избрание судей и кандидатов в университетские судьи; рассмотрение инструкций для действий проректора или инспектора; рассмотрение правил: а) о порядке взимания, распределения и употребления суммы, собираемой за слушание лекций; б) о приеме студентов в университет; в) о допуске посторонних лиц к слушанию лекций; г) об обязанностях учащихся и порядке в университете; д) о взысканиях за нарушение этих обязанностей и порядка;

3) *представляемые через попечителя на утверждение министру* — избрание по конкурсу ректора, деканов, проректора или инспектора (последнего — до 1884 г.), профессоров, их увольнение из университета; разделение факультетов на отделения; разделение и объединение кафедр; отправка молодых людей за границу для подготовки «к занятию кафедр»; рассмотрение предложений об учреждении ученых обществ; составление правил о сроке и порядке проведения испытаний на ученые степени и звания и др.

Очередные собрания Совета проводились один раз в месяц, чрезвычайные — по мере необходимости. Все члены Совета были обязаны присутствовать на его заседаниях, при невозможности этого — извещали ректора о причинах отсутствия. Не явившиеся на заседание члены Совета теряли право голоса, за исключением случая выбора по конкурсу должностных лиц университета. В последнем случае не явившийся на заседание член Совета мог передать свой шар одному из членов Совета, письменно известив об этом ректора. При этом уполномоченный член

Совета мог располагать не более, чем одним дополнительным шаром.

Совет приступал к рассмотрению вопросов при наличии как минимум двух третей членов Совета. Решения по всем вопросам принимались простым большинством голосов; при равенстве голосов голос председателя был решающим. Примечательно, что по всем вопросам, нуждающимся в утверждении попечителем или министром, к решению Совета обязательно прилагалось мнение меньшинства.

Ежегодно Совет представлял полный отчет о своих действиях, который печатался для сведения всех сотрудников университета. Кроме того, Совет один раз в год назначал день для торжественного собрания университета, на котором, кроме доклада о проделанной работе, вручались медали, объявлялись почетные отзывы студентам за представленные ими работы, произносились речи всеми желающими сотрудниками.

В правление университета под председательством ректора входили деканы всех факультетов и проректор. В тех университетах, где вместо проректора был инспектор, он участвовал в заседаниях правления с правом голоса только по студенческим делам. С 1884 г. в состав правления стал входить инспектор. В состав правления Московского университета также входил советник по хозяйственной части, избираемый попечителем учебного округа из посторонних лиц [3, с. 462].

Правление руководило университетской собственностью и решало следующие вопросы: 1) заключало контракты на подряды и поставки (до 5000 руб. — самостоятельно, свыше 5000 руб. — с утверждением попечителем, свыше 7000 руб. — с утверждением министром); 2) проводило разбирательство по студенческим делам; 3) представляло виновных университетскому суду; 4) назначало пособия бедным студентам — с утверждением попечителем; 5) рассматривало ходатайства об освобождении от платы достойных, но бедных студентов, об отсрочке платы или ее уменьшении; 6) рассматривало смету ежегодных доходов и расходов университета и представляло ее на утверждение Совету.

Заседания правления проводились один раз в неделю.

Университетский суд состоял из трех судей и трех кандидатов в судьи (на случай отсутствия судьи по болезни или другим причинам), избираемых Советом из профессоров университета и утверждаемых попечителем округа. Как минимум один из судей и один из кандидатов должны

были принадлежать к юридическому факультету. Председателем суда являлся представитель юридического факультета, а если их в составе суда было более одного — тот из них, кто получил при баллотировании больше голосов.

Суд рассматривал в отношении студентов следующие дела:

- 1) о нарушении ими в зданиях и учреждениях университета порядка и установленных правил;
- 2) о столкновениях между студентами, с одной стороны, и преподавателями и должностными университетскими лицами — с другой, даже если они произошли вне зданий и учреждений университета.

Правила о взысканиях, налагаемых на студентов, составлялись каждым университетом самостоятельно и утверждались попечителем.

Наблюдение за исполнением правил поведения, установленных для студентов и других слушателей, возлагалось на особое лицо, избираемое Советом из своих членов (проректора) или из сторонних чиновников (инспектора). Проректор избирался на три года из профессоров. Инспектор избирался бессрочно из лиц, окончивших полный университетский курс. Оба они утверждались в должности министром народного просвещения. С 1884 г. инспектор назначался министром народного просвещения по представлению попечителя учебного округа, под начальством которого он состоял. В то же время инспектор подчинялся ректору и выполнял его законные требования.

Основным структурным элементом университетов являлись факультеты. Каждый университет состоял из следующих факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского (в Санкт-Петербургском университете вместо последнего был факультет восточных языков).

Факультеты состояли из декана, профессоров ординарных и экстраординарных, доцентов и лекторов по штату. Сверх того университеты могли иметь неограниченное количество приват-доцентов. В 1884 г. должность доцента в императорских университетах была упразднена. При этом лица, занимавшие эту должность, в зависимости от их квалификации назначались: а) экстраординарными профессорами — те, кто приобрел известность своими учеными трудами и даром преподавания, даже если они и не имели степени доктора наук, но с обязательной защитой докторской диссертации при дальнейшем повышении в ординарные профессора; б) к временному исполнению вакантных должностей профессоров

— наиболее подготовленные доценты с обязательной защитой докторской диссертации для утверждения в этой должности; в) приват-доцентами — все остальные бывшие доценты, оставшиеся за штатом [4, с. 457].

Деканы избирались на собраниях своих факультетов на три года из ординарных профессоров (в случае если их на факультете было менее трех, то и из экстраординарных профессоров) и утверждались в должности министром народного просвещения. Особенностью выборов было то, что они проводились в присутствии членов университетского Совета. Если выборы признавались не состоявшимися, то повторные выборы декана проводились уже университетским Советом. В соответствии с Общим уставом 1884 г. декан выбирался попечителем учебного округа из профессоров соответствующего факультета и утверждался в должности министром народного просвещения [4, с. 459].

На каждом факультете имелись свои собрания, созываемые деканом по мере надобности и состоявшие из ординарных и экстраординарных профессоров факультета. Кроме того, на собрания приглашались: доценты (с правом голоса при выслуге двух лет в этом звании) и преподаватели (с правом голоса при рассмотрении вопросов, касавшихся преподаваемой ими науки). Председательствовал на собрании декан. На факультетских собраниях рассматривались следующие вопросы, представляемые в последующем на рассмотрение и утверждение Совета: избрание декана (до 1884 г.); распределение предметов и порядок их преподавания; определение предметов, которые должны были быть обязательными для студентов; избрание лиц, предназначенных к командированию за границу для подготовки к профессорскому званию; рассмотрение диссертаций на ученые степени; назначение стипендий и присуждение медалей студентам; распределение сумм, назначенных по штату на учебные пособия, по факультетам и др.

Каждому члену факультета предоставлялось право представлять в собрание предложения, касавшиеся преподавания учебных предметов и организации научных исследований.

При факультетах состояли следующие кафедры:
при историко-филологическом (штатных 12 профессоров и 7 доцентов, с 1884 г. — 12 ординарных и 5 экстраординарных профессоров): 1) философии; 2) греческой словесности; 3) римской словесности; 4) сравнительной грамматики индо-европейских языков; 5) истории русского языка и русской литературы; 6) истории всеоб-

щей литературы; 7) славянской филологии; 8) всеобщей истории; 9) русской истории; 10) церковной истории; 11) теории и истории искусств;

при физико-математическом (штатных 16 профессоров и 3 доцента, с 1884 г. — 12 ординарных и 5 экстраординарных профессоров): 1) чистой математики; 2) механики; 4) физики; 5) химии; 6) минералогии; 7) физической географии; 8) геогнозии и палеонтологии; 9) ботаники; 10) зоологии; 11) технической химии; 12) агрономической химии;

при юридическом (штатных 13 профессоров и 6 доцентов, с 1884 г. — 11 ординарных и 4 экстраординарных профессора): 1) энциклопедии права; 2) истории важнейших иностранных законодательств древних и новых; 3) истории русского права; 4) истории славянских законодательств; 5) римского права; 6) государственного права; 7) гражданского права и гражданского судопроизводства и судопроизводства; 8) уголовного права и уголовного судопроизводства и судопроизводства; 9) полицейского права; 10) финансового права; 11) международного права; 12) политической экономии и статистики; 13) церковного законодательства;

при медицинском (штатных 16 профессоров и 17 доцентов, в том числе 2 прозектора, с 1884 г. — 14 ординарных и 9 экстраординарных профессоров): 1) медицинской химии и физики; 2) анатомии здорового человека; 3) эмбриологии, гистологии и сравнительной анатомии; 4) физиологии; 5) фармакогнозии и фармации; 6) общей патологии; 7) общей терапии и врачебной диагностики; 8) специальной патологии и терапии; 9) патологической анатомии; 10) теоретической хирургии; 11) фармакологии теоретической и экспериментальной; 12) судебной медицины с токсикологией, гигиены и медицинской полиции; 13) акушерства и женских болезней. Кроме того, в составе факультета были клиники: хирургическая факультетская; терапевтическая факультетская; госпитальная терапевтическая; госпитальная хирургическая;

при факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета (штатных 9 профессоров, 8 доцентов и 4 лектора, с 1884 г. — 6 ординарных и 3 экстраординарных профессора): 1) арабской словесности; 2) персидской словесности; 3) турецко-татарской словесности; 4) китайской и маньчжурской словесности; 5) монгольской и калмыцкой словесности; 6) еврейской, сирийской и халдейской словесности; 7) армянской и грузинской словесности; 8) санскритской словесности; 9) истории Востока.

Для студентов православного исповедания при каждом университете состояла кафедра богословия, не входившая в состав факультетов.

Кафедры распределялись между ординарными и экстраординарными профессорами, но могли поручаться и доцентам, но не более чем на три года. Число профессоров и доцентов, определенное в штате, могло быть увеличено по мере надобности и исходя из средств университета.

Каждый факультет составлял один или несколько учебных планов, в которых указывались «науки, подлежащие изучению студентами» и порядок их изучения [4, с. 465]. Планы рассматривались на заседаниях университетского Совета и утверждались министром народного просвещения.

Значительные требования предъявлялись к преподавательскому составу университетов. Никто не мог быть ординарным или экстраординарным профессором, не имея степени доктора по разряду наук, соответствующих его кафедре. Для получения звания доцента необходимо было иметь, по крайней мере, степень магистра. Правами доцентов пользовались прозекторы по медицинскому факультету и астрономы-наблюдатели по физико-математическому факультету.

Для преподавания новейших иностранных языков: немецкого, французского, английского и итальянского в штате всех университетов состояли особые лекторы.

По Общему уставу 1863 г. приват-доцентами могли быть как магистры, так и кандидаты, представившие диссертацию по тому отделению факультета, на котором они собирались преподавать, и защитившие ее публично в присутствии всех преподавателей факультета. В соответствии с положениями Общего устава 1884 г. приват-доцентами могли быть: а) профессора других учебных заведений; б) лица, имевшие ученые степени; в) лица, известные своими научными трудами, — после проведения пробной лекции; г) лица, выдержавшие испытания на степень магистра, но еще не защитившие диссертацию, если у них было свидетельство одного из университетов на право преподавания в звании приват-доцента (свидетельство выдавалось на основании проведения двух пробных лекций: одной — на тему, избранную кандидатом, другой — на заданную тему, и было действительно не ранее, чем через три года после окончания университета).

Члены Академии наук имели право читать лекции в университетах в соответствии с решением факультетского собрания.

При открытии вакансии штатного преподавателя каждый член факультета мог предложить кандидата. При этом сторонние соискатели должности профессора, доцента или приват-доцента сверх необходимых условий должны были публично, в присутствии факультета прочитать две пробные лекции: одну — на тему по собственному выбору, а другую — по назначению факультетского собрания. Выборы преподавателя проводились на заседании факультетского собрания; избранным считался кандидат, набравший более половины голосов в закрытом (тайном) голосовании. Вторичное голосование допускалось в случаях равенства голосов или если никто из кандидатов не получал необходимого большинства голосов (тогда голосование проводилось по кандидатурам, набравшим наибольшее количество голосов). Избранные Советом профессора утверждались в должности министром, а доценты и лекторы — попечителем учебного округа. Один преподаватель не мог преподавать на двух кафедрах, кроме крайних случаев, но не более одного года.

Профессорам предоставлялось право сверх преподавания обязательных предметов вести курсы и практические занятия со студентами по другим предметам; при этом, если этот предмет принадлежал другому факультету, требовалось согласие последнего.

Приват-доцентам не полагалось определенное штатом содержание, но из специальных средств университетов им выдавалось «соразмерное их трудам вознаграждение». Они имели право: а) на выбор предметов по утвержденным программам; б) на пользование кабинетами, лабораториями, клиниками и другими учебными пособиями; в) на участие в испытаниях лиц, искавших ученой степени кандидата или звание действительного студента; г) на зачисление времени преподавания в случае их поступления на действительную службу в выслугу срока для получения пенсии [4, с. 469].

Все преподаватели университетов подлежали повторному избранию один раз в пять лет, которое считалось состоявшимся, если в пользу избираемого подавалось не менее двух третей голосов членов Совета. В противном случае место объявлялось вакантным.

Профессор, прослуживший двадцать пять лет в должности штатного преподавателя университета, удостоивался звания заслуженного профессора. Профессора и прочие преподаватели, уволенные из университета с пенсией, имели право с разрешения Совета и попечителя пользоваться

университетскими пособиями (библиотеками, учебными кабинетами и лабораториями, музеями и т.д.) и читать лекции.

Отстранение профессоров и других преподавателей от должностей в случае их «нерадения» осуществлялось только по решению Совета, принятому тайным голосованием не менее, чем двумя третями голосов.

В *студенты* принимались молодые люди, достигшие 17-летнего возраста, успешно окончившие полный гимназический курс или удовлетворительно выдержавшие в одной из гимназий полное в этом курсе испытание и получившие установленный аттестат или свидетельство. К приему в университет допускались также воспитанники высших и средних учебных заведений различных ведомств, успешно окончившие общий курс обучения, если он признавался Министерством народного просвещения соответствующим гимназическому курсу. При этом, если эти воспитанники не изучали какого-либо предмета, входившего в гимназический курс, они были обязаны выдержать по этим предметам предварительное испытание в гимназии. Совету университета предоставлялось право, независимо от наличия у абитуриентов выданных из гимназии аттестатов или свидетельств, полагать у них знания в объеме гимназического курса. Примечательно, что принятые в число студентов пользовались всеми правами окончивших курс в гимназиях, хотя бы до того в них не обучались.

Кроме студентов к слушанию лекций допускались посторонние лица по правилам, составленным Советом каждого университета и утвержденным попечителем.

Полный курс университетского образования включал: по медицинскому факультету — пять лет, по всем другим факультетам — четыре года. Академический год продолжался с 15 августа по 1 июня.

Каждому студенту предоставлялось право, кроме изучения предметов по одному из утвержденных планов избранного факультета, слушать по собственному желанию лекции и по другим факультетам. Если один и тот же предмет преподавался несколькими преподавателями, студент мог слушать лекции и принимать участие в практических упражнениях у того преподавателя, которого он сам выбирал.

Для поощрения студентов «к ученым занятиям» факультетами ежегодно разрабатывались задания, лучшие сочинения по которым награждались золотой или серебряной медалями или почетными отзывами. Сочинения, удостоенные зо-

лотой медали, печатались по решению Совета за счет средств университета.

Успешно успевающим студентам по представлению факультетов и с утверждения Совета назначались единовременные пособия и стипендии, выплата по которым прекращалась в случае слабых успехов студента или его неодобрительного поведения.

Студенты и посторонние слушатели были обязаны соблюдать в зданиях и учреждениях университета порядок, установленный особыми для учащихся правилами. При поступлении в университет они знакомились с этими правилами под роспись. В случае задержания студентов вне университета за преступления и проступки, подлежавшие уголовному суду, полиция обязана была немедленно уведомлять об этом руководство университета.

С каждого студента за полгода вперед взималась плата за слушание лекций: в столичных университетах — пятьдесят, а в прочих — сорок рублей в год. Посторонние лица, допускаемые к слушанию лекций, вносили в пользу профессора или преподавателя посещаемых ими лекций установленную Советом и утвержденную попечителем плату. Переходившие из одного университета в другой освобождались от платы за то полугодие, за которое они уже платили в том университете, где обучались ранее.

В случае предоставления студентом свидетельства о бедности и при условии его удовлетворительных успехов в учебе университет мог: или дать отсрочку по внесению платы, или уменьшить ее наполовину, или даже освободить от нее (на один год с возможностью последующего продления). Без предоставления свидетельства о бедности освобождались от платы за обучение: а) пенсионеры Государя Императора и Особ Высочайшей фамилии; б) стипендиаты университета; в) стипендиаты частных лиц и обществ, если их выбор был предоставлен университету.

Выпускники, окончившие полный курс университета, подвергались испытаниям в особых комиссиях, состоявших из преподавателей факультетов под руководством деканов. Тот из студентов, кто показал отличные успехи на испытаниях и представил диссертацию, одобренную факультетом, удостоивался степени кандидата. Студенты, показавшие на испытаниях только удовлетворительные успехи или хотя и показавшие отличные успехи, но представившие диссертации, не заслужившие одобрения, получали звание действительного студента. Студенты, удостоен-

ные медали или почетного отзыва, получали степень кандидата без представления диссертаций. Студенты, покидавшие университет без испытания на ученую степень, могли подвергаться испытанию по одному или нескольким предметам и в этом случае получали свидетельство об успехах, оказанных ими в этих предметах.

С 1884 г. степени и звания студентам уже не присуждались, а по результатам испытаний университеты стали выдавать дипломы первой и второй степени, в зависимости от объема и качества познаний выпускника. При этом к испытаниям допускались только те студенты, которым по определению факультетов было зачтено установленное для окончания курса число полугодий: десять по медицинскому факультету и восемь — по всем другим факультетам, и которые представляли в комиссию выпускное свидетельство, выданное факультетом. Студенту зачитывалось лишь такое полугодие, в течение которого он: а) посещал число лекций не менее установленной правилами нормы; б) подвергался на факультете установленным поверочным испытаниям; в) участвовал в практических занятиях [4, с. 466—467].

Сумма, взимаемая со студентов за слушание лекций, а также другие специальные средства университетов составляли их неотъемлемую собственность и использовались: а) на учреждение специальных курсов; б) на издание сочинений ученого содержания, рекомендованных факультетами; в) на премии и награды за решение задач, предлагаемых университетами; г) на медали, выдаваемые студентам; д) на вознаграждение профессоров и другим преподавателям; е) на учреждение пособий и стипендий наиболее способным студентам; ж) на жалованье и плату работникам университетов сверх штатного расписания; з) на ученые путешествия и командировки; и) на другие непредвиденные расходы.

В соответствии с Общими уставами 1863 и 1884 г. императорским университетам предоставлялись следующие права и преимущества:

1) освобождение от уплаты весовых денег за отправляемые письма и посылки (весом не более 16 кг);

2) освобождение от использования гербовой бумаги и от уплаты пошлин по совершаемым от их имени актам;

3) наличие собственной цензуры для тезисов, рассуждений и иных сочинений и сборников учено-литературного содержания, ими издаваемых;

4) свободное и беспошлинное выписывание из-за границы всякого рода учебных пособий;

5) отсутствие цензуры для книг, рукописей

и периодических изданий, получаемых из-за границы;

6) освобождение университетских зданий от всякого рода денежных сборов и повинностей (за исключением зданий, сдаваемых внаем);

7) издание периодических трудов ученого содержания в собственных типографиях;

8) содержание аптек при медицинском факультете;

9) приобретение на правах полной собственности любого движимого и недвижимого имущества;

10) учреждение ученых обществ (с разрешения министра народного просвещения);

11) обращение в собственность университета имущества сотрудника, не имевшего наследников и не оставившего завещания.

Кроме того, приглашаемые из-за границы преподаватели имели право при первом въезде в Россию привозить с собой или выписывать в течение года после приезда различные вещи и пожитки беспошлинно на сумму пошлины 900 руб., в которую не включались учебные пособия (книги, инструменты, географические карты и т.п.), которые без всякого ограничения ввозились в страну как иностранцами, так и возвращавшимися российскими преподавателями беспошлинно. Преподаватели из иностранцев по увольнении из университетов имели право выезжать за границу без платежа пошлин за вывозимое ими собственное имущество.

Таким образом, в регламентации Общими уставами 1863 и 1884 г. деятельности императорских российских университетов можно выделить следующие характерные особенности, непосредственно связанные с развитием высшего образования в России:

— четкое разделение функций, реализуемых органами университетского самоуправления: Советом, правлением, университетским судом и собраниями факультетов в целях обеспечения внутренней деятельности университета;

— демократичность и коллегиальность принятия решений, касавшихся деятельности университета;

— выборы ректора и деканов (с 1884 г. — их назначение, однако, в отличие от норм, принятых положением от 11 октября 1849 г. [2, с. 792], исключительно из числа профессоров университета, а не из посторонних лиц);

— обеспечение высоких требований к качеству преподавательского состава, выборность преподавателей, а также их высокая социальная защищенность;

— гибкая система скидок по оплате за обучение и назначению стипендий для одаренных или неимущих студентов и т.п.

Заметим, что ряд положений уставов российских императорских университетов нашли свое отражение и в уставах современных российских университетов, что свидетельствует о преемственности образовательной деятельности в них. В то же время нетрудно заметить, что по ряду вопросов императорские университеты обладали большими свободами, касающимися регламентации их внутренней деятельности.

*Воронежский государственный университет
Коровин В. М., доктор педагогических наук,
профессор, заслуженный работник высшей школы
России, начальник управления основных образовательных программ*

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет» (новая редакция). — Воронеж, 2002.
2. Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — Т. XXXIV. — СПб., 1902.
3. Полное собрание Законов Российской империи (ПСЗ РИ). — Собрание 2. — 1863. — Т. XXXVIII. — Отделение 1. — № 39752. — СПб., 1866. — С. 621—638.
4. ПСЗ РИ. — Собрание 3. — 1884. — Т. IV. — Отделение 1. — № 2404. — СПб., 1887. — С. 456—474.

*Voronezh State University
Korovin V. M., Doctor of Pedagogics, Professor,
Honoured Higher Education Worker of the Russian
Federation, Head of the Basic Educational
Programmes Office*